

— У твоего сына никогда не будет причуды.

Эти слова звучали в ушах юного Изуку Мидории, даже когда его мать вез его домой из клиники "Причуда". Его мать вела машину молча, в то время как Изуку смотрел вниз на свои ноги, или, точнее, на пальцы ног.

Два сустава, по одному на каждом мизинце, - это все, на что нужно было обратить внимание врачу, прежде чем списать его со счетов как безнадежное дело, как часть 10% общества, которое было бессильным, лишенным причуд.

Когда они заезжали на парковку своего здания, Изуку изо всех сил старался не думать обо всех тех вещах, которые он мог упустить, будучи лишенным причуд. У него не было бы возможности продемонстрировать крутые способности в классе, как это делал Каччан, он не смог бы пробивать здания, как Всемогущий, он даже не смог бы заставить своего отца изучать его причуду, как он делал для многих других, будучи доктором по причудам в Америке.

Но... может быть...просто, может быть... он все еще мог бы быть героем.

Когда он пересматривал свое любимое видео о том, как Всемогущий спасает людей из здания, улыбаясь всю дорогу, он не мог отделаться от мысли, что даже если бы у него не было причуд, это... ЭТО было то, что он собирался делать со своей жизнью, спасти людей с улыбкой.

И поэтому, даже когда его мать сказала ему, что ей жаль, оставив невысказанным ее неверие в его мечты, Изуку остался тверд. Он собирался стать героем, как Всемогущий. И он не собирался позволять тому, что у него не было причуд, остановить его.

Однако это убеждение не нравилось другим, особенно его лучшему другу Бакуго Кацуки. Именно он дал ему прозвище Деку. Беспольный.

Он также был тем, кто в данный момент смотрел на Изуку сверху вниз, когда тот стоял над мальчиком, над которым Бакуго и двое его дружков издевались раньше.

— Я-я больше не позволю тебе причинять ему боль, Каччан, это-это не то, что делают герои. — запротестовал Изуку, его широко раскрытые серо-зеленые глаза отчаянно следили за маленькими взрывами, потрескивающими в руках его "лучшего друга".

— Беспольный маленький Деку, ты еще более бесполезен, чем тот, кто стоит за тобой. Ты никогда не станешь героем без причуд, мир просто так не устроен. Я даже докажу это тебе, Деку. — сказал Кацуки, растягивая слова по-детски, и его широкая ухмылка была под стать двум его спутникам.

Изуку знал, что его вот-вот избьют, он просто не мог сравниться с Кацуки и двумя его последователями, даже если у него и была причуда, 3 на 1 было не совсем честно.

— Эй, экстра, если ты поможешь нам избить Деку, мы больше не будем тебя беспокоить, как тебе такая сделка? — Бакуго спросил поверженного парня, которого он избивал ранее.

Изуку покрылся холодным потом, конечно же, мальчик не стал бы, он пытался помочь, а Бакуго был.....

Этот мыслительный процесс быстро прекратился, когда он почувствовал, как маленькая ступня коснулась его колена, заставив его упасть на землю перед Каччаном.

— Видишь, Деку, даже люди, которым ты пытаешься помочь, лучше тебя, ты просто бесполезное ничто. Ознакомься с программой Деку, ты никогда не станешь героем. — Похвастался Катуки, прежде чем сильно пнуть Изуку в бок, когда тот попытался встать.

Изуку вскрикнул от боли, когда почувствовал, что четверо парней продолжают пинать его, услышал, как руки Катуки потрескивают от небольших взрывов, подпитываемых его возбуждением. И все, о чем он мог думать, это почему.

Почему он родился без причуд, почему Каччан должен был быть таким злым, почему мальчик помог Каччану, когда тот просто издевался над ним, а не над Изуку.

Почему, почему, почему, почему, почему, почему.

Это слово постоянно крутилось в голове Изуку, пока он ощущал каждый удар, прежде чем, наконец, остановиться на последнем вопросе.

Почему мир так несправедлив.

И впервые за свою короткую жизнь Изуку разозлился.

Это было несправедливо, это было неправильно, и он ничего не мог с этим поделать, кроме как выкрикивать свои протесты.

Это бурлило у него в животе, медленно распространяясь наружу, на кожу. Ярость, которую он испытывал, была всеобъемлющей. Это делало его сильнее.

Он больше даже не чувствовал ударов, все, что он мог чувствовать, - это ярость, нарастающую внутри него, наполняющую его, пока она не вырвалась наружу могучим ревом.

И вот так Изуку больше ничего не знал.

На другом конце города

Шота Айзава не был счастливым человеком.

Мало того, что его взяли на дополнительную дневную смену в дополнение к его обычной ночной, он также был вынужден сотрудничать с Хизаши, также известным под своим героическим именем Суший Мик. Хороший друг, но не тот человек, с которым он предпочел бы иметь дело, когда у него оставалось меньше 2 часов сна и начинался тяжелый случай сухости глаз. Все, что он хотел сделать, это лечь спать, но вот он здесь, припаркованный на крыше кафе.

— Ты слышал, Шота, похоже, им нужно подкрепление в парке, поехали. — Сказал Мик, прежде чем развернуться и запрыгать по крышам в сторону парка в центре города.

Честно говоря, Шота не был уверен, почему Мик так разволновался из-за того, что, вероятно, мелкий злодей пытался похитить какого-нибудь ребенка, но, следуя за ним, он не мог отделаться от ощущения, что это будет что-то немного большее.

Звуки сирен, доносившиеся в том же направлении, что и он сам, подтвердили его правоту.

Прибыв на место происшествия, Айзава был потрясен, увидев, что несколько маленьких героев времени уже разложены по всему парку, а Ингениум спешит вывести их из зоны боевых действий в безопасное место. Мик был рядом с машинами скорой помощи, посылая свои звуковые разряды в сторону Дет Армса и чуть меньшей фигуры, которая в данный момент избивала его через парк.

Злодей был меньше, чем ожидал Айзава, но это ничего не значило для их очевидной силы. Некоторые из героев, которых он видел расprostертыми на земле, были известны своей силой, если не чем иным, и было ясно, что единственная причина, по которой Дет Армс продержалось так долго, заключалась в том, что его противник сражался как берсерк, а не с каким-либо мастерством.

Вдобавок к тому, что злодей был чуть ниже среднего взрослого человека, у него была серая кожа с едва заметным зеленым оттенком и дикая грива черных волос, также имевших слабый зеленый оттенок, когда на них падал свет. Он также был построен как мини Всемогущий, то есть все мышцы были построены поверх еще большего количества мышц, которые все равно казались сильнее, чем выглядели.

— Сотриголова, ты можешь выключить это? — Крикнул Мик, отвлекаясь от серого берсеркера, который снова попытался прорваться сквозь защиту Дет Армса.

Тяжелый взгляд позже, и Айзава понял, что в этом бою он будет бесполезен, поскольку берсеркер даже не выказывал ни единого признака замедления или превращения в человека. Вся усталость, которую он чувствовал, улетучилась, сменившись решимостью и небольшим количеством страха. Это будет гораздо сложнее, чем он думал сначала.

— Ничего, я не думаю, что мы сможем убрать это как есть, нам нужно подождать, пока сюда не прибудет кто-нибудь посильнее, чтобы убрать это. — Крикнул Айзава в ответ, прежде чем приготовиться войти. Хотя он и не мог остановить зверя, он, безусловно, мог замедлить его, пока не прибудет кто-нибудь с большей грубой силой, чтобы закончить работу.

— Принято. — Крикнул Мик, обычное веселье исчезло из его голоса, когда он снова выстрелил в серокожего берсеркера, который, казалось, едва заметил звуковую атаку, только взревел и еще сильнее ударил по Дет Армсу.

Айзава быстро подскочил и нанес удар ногой в лицо берсеркеру сбоку сзади, и был совершенно потрясен, когда тот едва вздрогнул, только сильно ударил назад и грубо впечатал Айзаву в стену здания.

Беспечный, неудивительно, что только Дет Армс смог сдержать эту тварь, он был единственным, кто был способен собрать достаточно силы в одном месте, чтобы тварь даже почувствовала его атаки.

Когда Айзава сел, он увидел тень, опускающуюся сверху, как раз в тот момент, когда берсеркер, наконец, нанес сильный удар в живот Дет Армсу, отправив его в полет через парк и сквозь стену, где он не сразу смог подняться.

<http://tl.rulate.ru/book/100330/3489756>